

ВЕРБАЛИЗАЦИЯ ЭМОЦИЙ ВО ФРАЗЕОЛОГИИ СОВРЕМЕННОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА
К. Ю. Щербakov

VERBAL EXPRESSION OF EMOTIONS IN MODERN ENGLISH PHRASEOLOGY
K. Yu. Shcherbakov

В статье исследуется эмотивная лексика современного английского языка, которая раскрывает универсальные свойства языковой способности человека, культурно-обусловленные различия в ее организации и функционировании, отражение в языке корреляции между эмоциями и психофизиологическим состоянием человеческого организма.

The article deals with emotive lexis of modern English, which discloses the universal features of human verbal abilities, the culturally determined differences in its organization and functioning, as well as the linguistic reflection of correlation between emotions and psychophysiological condition of the human body.

Ключевые слова: эмоции, фразеологизмы, психофизиологическое состояние организма, этнолингвистическая картина мира.

Keywords: emotions, phraseological units, psychophysiological condition of the human body, ethnolinguistic picture of the world.

Эмоции – особый класс субъективных психологических состояний, отражающих в форме непосредственных переживаний процесс и результаты собственной деятельности и взаимоотношений с окружающим миром. Оценка человеком окружающего мира основывается на системе ценностей, принятой данным обществом.

Структура этнопсихологических характеристик – сложная динамическая многоуровневая система, элементы которой логично связаны друг с другом. Безусловно, особенно важными среди них представляются ценностные ориентации, господствующие в образе жизни большинства представителей данной этноязыковой общности. Система ценностей, как правило, имеет наиболее осознанный характер и несет идеологическую нагрузку. Ее влияние на формирование психологических характеристик народа, в том числе на его восприятие мира, чрезвычайно велико. Эта структура представляет собой синтез вечного и исторически преходящего. Это многомерный, почти неподдающийся сколько-нибудь четкому определению комплекс представлений, убеждений, верований народа (отраженных в его религии, философии, культуре, языке), который определяет существование и восприятие действительности. Этническая принадлежность проявляет себя в самых разных формах и на самых разных уровнях: на уровне идей, политики, культуры, обыденного сознания.

Национальная идея, осознанная или неосознанная, во многом движет жизнью любого народа. Исторически осмысленному существованию народа сопутствует широко разделяемая органическая система ценностей, убеждений, верований. Проблемами сходства и различия в психологии индивидов, принадлежащих к разным культурным и этническим группам, и обусловленности психологических различий социально-культурными, экологическими и биологическими особенностями и т. п. занимается кросскультурная психология. Одно из основных понятий здесь – “культурный синдром” – определенный набор ценностей,

установок, верований, норм и моделей поведения, которыми одна группа культур отличается от другой.

Поскольку в основе мировидения и миропонимания каждого народа лежит своя система предметных значений, социальных стереотипов, когнитивных схем, всегда этнически обусловлено и сознание человека. Этнический и социокультурный фактор выявляется, в частности, в национально-этнических особенностях способа формирования и формулирования мысли. Очевидно, процесс этот носит во многом неосознаваемый характер, поскольку сама система сознания, скорее всего, определяется этническими стереотипами поведения и не осознается каждым отдельным носителем культуры, то есть принадлежит коллективному бессознательному данного национального сообщества. Однако именно эта определенная системность сознания, или образ мира, влияет на поведение представителей того или иного сообщества и определяет его.

Языки различаются еще и тем, как в них осуществляется разграничение разных семантических сфер, а также, сколькими и какими способами делят они соответствующие семантические пространства на категории. Жизнь общества и лексика языка, на котором оно говорит, всегда тесно связаны. Можно привести довольно длинный перечень культурно-специфичных концептов, таких, как названия блюд, предметов обихода, обрядов и т. д. По-разному воспринимают представители разных культур и цветовой спектр.

Наше сознание хранит знания об окружающем мире во всем многообразии его проявлений, включая представления о различных предметах и связях между ними. Конечно, наборы знаний и представлений носят во многом индивидуальный характер и могут значительно различаться. Однако ядро таких наборов всегда носит обобщенный характер, ведь изолированный индивид – не более чем абстракция. И поскольку дух народа живет в индивидуальных личностях, закономерности его возникновения, расцвета и упадка могут быть познаны лишь тогда, когда главным объектом

психолингвистического изучения становится этнос как таковой [1].

Одной из главных причин расхождения в семантических системах разных языков является неодинаковое отражение объективной действительности в сознании соответствующих носителей языка в ходе познавательной деятельности. Окружающая нас действительность представляет собой некоторый непрерывный ряд или, как иногда говорят, континуум, т. е. в действительности мы не имеем четких переходов, здесь все взаимосвязано, и трудно сказать, где кончается одно явление и начинается другое. В то же время лексическая система языка состоит из конечного, пусть и чрезвычайно большого числа элементов. Таким образом, отражая в своем сознании явления действительности, человеку приходится устанавливать соответствие между непрерывным рядом действительности и конечным числом дискретных языковых единиц. В результате континуум, существующий в природе, оказывается сегментированным в языке. Таким образом, жизнь общества, восприятие окружающего мира не может не сказываться на национально-лингвальных комплексах [5]. Этническая принадлежность не может не сказываться и на коммуникативном аспекте общения. Этническое своеобразие проявляется, в частности, в манере излагать информацию.

В жизни человека практически нельзя выделить ни одного состояния, которое не переживалось бы субъективно. Эмоции пронизывают всю жизнь человека – от инстинктивных порывов до высших форм социальной деятельности. Мир эмоций разнообразен.

В психологии эмоции определяются как переживание человеком своего отношения к чему-либо (к настоящей или будущей ситуации, к другим людям, к самому себе и т. д.). Все поступки человека связаны с ощущениями самого себя и своего отношения к окружающему миру. Переживание этого отношения человека к окружающему составляет сферу эмоций. Человек как субъект практической и теоретической деятельности, который познает и изменяет мир, не является ни бесстрастным созерцателем того, что происходит вокруг него, ни таким же бесстрастным автоматом, производящим те или иные действия наподобие хорошо слаженной машины. Как определил С. Л. Рубинштейн, эмоции выражают состояние субъекта и его отношение к объекту [2]. Они позволяют каждому живому существу надежно оценивать свое состояние и воздействие факторов окружающей среды, а также предвидеть эти воздействия.

Помимо этого узкого значения термин «эмоция» используется и в широком смысле, когда имеется в виду целостная эмоциональная реакция личности, включающая не только психический компонент – переживание, но и специфические физиологические изменения в организме, сопутствующие этому переживанию. В этом случае можно говорить об эмоциональном состоянии человека. Эмоции имеются и у животных, однако у человека они приобретают особую глубину, имеют множество оттенков и сочетаний. Несмотря на то, что конкретные эмоции – это субъективные психологические состояния, эмоциональность как категория обусловлена этнопсихологией и является составной частью культурного синдро-

ма. Лишь надежно установленные языковые универсалии могут дать серьезную основу для анализа концептуальных систем, закрепленных в языке, и для объяснения значений, закодированных в языках.

Часть эмоций принято относить к группе основных (гнев, страх, печаль и др.). Противопоставляют также положительные эмоции (например, радость) и отрицательные (гнев, горе, страх). Изучение эмоций представляет собой исключительную важность для понимания самого широкого круга проблем индивидуального опыта и человеческой деятельности в целом. Фундаментальным исследованиям вербально-понятийного множества эмоций уделяется большое внимание и в современной лингвистике. Однако, несмотря на то, что проблема эмотивности (проявления эмоциональности в языке) рассматривается в лингвистике уже сравнительно долго, наука о языке еще не готова представить полное описание этой категории [3].

Эмотивная лексика весьма активно исследуется лингвистами [4]. Экспрессивность (выразительность) относится к функциональной категории воздействия. Нас интересует такая лексика, которая связана именно с конкретными эмоциями и позволяет пролить свет на природу этих эмоций, дополняя данные психологии, физиологии и других наук.

Предлагаемые классификации резко отличались характером выдвигаемых оснований, числом выделяемых категорий, числом привлекаемых эмоций и самим подходом к различению эмоций и чувств. Мы не будем сейчас вдаваться в сопоставительный анализ этих теорий, однако отметим, что во многих случаях авторы считают разумным разделять эмоции на «основные» и «второстепенные». Поскольку общее число называемых эмоций в разных работах весьма велико, для нас было важным сократить объем материала, ограничившись только группой основных эмоций. К сожалению, до сих пор четких принципов отнесения эмоции к этой группе не выработано, и нам приходится довольствоваться тем, что на неформальном уровне степень совпадения мнений разных авторов относительно ряда эмоций довольно высока.

Функционирование эмоций – это сложный процесс, имеющий наследственный и эволюционный аспекты. Все эмоции с их взаимодействием составляют эмоциональную систему – важнейшую определяющую систему личности. Основные эмоции и эмоциональная система в целом определяют систему мотиваций человека, придавая смысл его жизни. В числе эмоций, чаще других относимых к группе «основных», оказываются радость, горе (или грусть), гнев, страх, презрение и удивление. Эти эмоции не только существуют в реальных жизненных ситуациях, но и могут быть определены и использованы в качестве переменных в различных поведенческих построениях. Каждая из них включает ясно выраженные компоненты, взаимодействие которых и определяет эмоцию.

Каждая основная эмоция (в своем чистом виде) находит свое отражение во вполне определенном выражении лица. Последнее может быть как ответом на эмоцию, так и ее необходимым компонентом. Опыт зрительного восприятия мимики лица приводит к возникновению приобретенного компонента эмоций, ко-

торый со временем, в свою очередь, ассоциативно связывает ту или иную эмоцию с какими-то сигналами и вербальными ярлыками. Из сказанного вытекает, что эмоции могут быть операционально определены либо путем описания мимики, либо путем анализа соответствующих вербальных средств. Тем самым исследования в этой области могут вестись либо на материале слов, либо на материале изображений выражения лица (например, в виде фотографий). Основные эмоции имманентны человеку и, как показывают некоторые исследования, являются универсальными. Известно, что и сами основные эмоции и соответствующие им выражения лица суть результат эволюционных, генетических процессов, универсальных для большинства народов европейской цивилизации.

Основные эмоции характерны для человеческого поведения и, как показывают некоторые исследования, являются универсальными. Известно, что и сами основные эмоции и соответствующие им выражения лица суть результат эволюционных, генетических процессов, универсальных для большинства народов европейской цивилизации.

Как бы то ни было, приходится признать, что канонического перечня основных эмоций пока нет. Проанализировав имевшуюся в нашем распоряжении информацию, мы остановились на следующих шести основных эмоциях: *joy, grief, anger, contempt, fear, surprise*.

Названия эмоций фигурируют часто в отрыве от вызвавших данное чувство событий и даже от спровоцировавших его лиц (виновников или объектов чувств). Они рассматриваются как независимая, самодовлеющая величина. Описание внутренней жизни, в частности, ситуации борьбы элементов человеческой психики, требует определенного набора атрибутов – прилагательных и глаголов. Предикаты, применяемые для сообщений об этом мире, и описывают, и в то же время непосредственно создают его. Их изучение проливает свет не только на процесс формирования несвободной сочетаемости слов, но и на структуру и свойства человеческой психики.

При изучении любой лексико-семантической группы перед исследователем встает вопрос о выборе источника лексического материала. Определяя зону поиска слов, обозначающих эмоции, следует помнить, что, так как целью нашего исследования является изучение большой лексической группы, весьма значимыми факторами являются удобство расположения исходного материала и его полнота. Эмоции – это не только индивидуальная реакция на происходящие события, но и проекция идиоэтнических особенностей восприятия действительности, отражающая закрепленное в обществе и в языке членение картины мира. Таким образом, отобранная для исследования группа слов должна соответствовать действующей речевой практике, т.е. быть репрезентативной. Немаловажное значение здесь также имеет и отношение к норме, исключающее окказионализмы из числа изучаемых лексических единиц.

Что касается следующего такого вида источников, как словари, то их неоспоримым преимуществом является, прежде всего, удобное расположение материала. Анализ словарных дефиниций дает практически

исчерпывающее компонентное описание лексических значений. Составители толковых словарей в своих определениях часто отмечают существенные семантические признаки, проводят принцип компонентного описания последовательно, и потому в толкованиях слов максимально часто можно обнаружить полный набор смысловых элементов. Еще одним достоинством словарей является то, что они представляют собой своеобразные памятники языка, фиксируя то его состояние, которое было на момент создания словаря. Сопоставление словарей разных эпох или, например, сопоставление данных словаря одной эпохи с информацией от носителей языка, живущих в другую эпоху, служит ценнейшим источником материала для диachронических исследований.

Обращение к словарю нередко обусловлено тем, что словарная информация традиционно считается надежной, нормированность приводимых фактов подкрепляется авторитетным мнением составителей словаря. Данные словаря воспринимаются как истина в последней инстанции. Известны лишь единичные работы, в которых делается попытка «оспорить» отдельные факты, зафиксированные в словарях. Следовательно, доверие к данным словарей оправдано, так как эти данные объективны и полны.

Предполагается, что в словарь могут включаться лишь те факты, которые реально встречаются в языке (речи). Слово в данном значении включается в словарь, если оно было употреблено в каком-то реальном тексте, чаще всего в произведении писателя, считающегося классиком. Основным побудительным мотивом при отборе слов для словаря является стремление «очистить» его от нелитературных, «неправильных» форм. Тем самым словари играют роль некоего языкового фильтра.

Итак, главное достоинство словарей состоит в полноте материала. Более того, они обладают двумя дополнительными существенными достоинствами, а именно – удобством поиска слов и отмеченной нормативностью лексического материала, что в особенности очень удобно для исследования английской эмотивной лексики.

Названия эмоций фигурируют часто в отрыве от вызвавших данное чувство событий и даже от спровоцировавших его лиц (виновников или объектов чувств). Они рассматриваются как независимая, самодовлеющая величина. Описание внутренней жизни, в частности, ситуации борьбы элементов человеческой психики, требует определенного набора атрибутов – прилагательных и глаголов. Предикаты, применяемые для сообщений об этом мире, и описывают, и в то же время непосредственно создают его. Их изучение проливает свет не только на процесс формирования несвободной сочетаемости слов, но и на структуру и свойства человеческой психики.

Поскольку внутренний мир человека моделируется по образцу внешнего, материального мира, основным источником психологической лексики является лексика «физическая», используемая во вторичных, метафорических смыслах. Мы сочли целесообразным рассмотреть только те реакции, которые могут быть расценены однозначно. К числу таких реакций следует отнести слова, связанные с описанием состояния

организма человека, переживающего соответствующую эмоцию. Если прямая связь между эмоцией и конкретными психофизиологическими показателями реальна, она не могла не отразиться в языке.

Итак, в соответствии с поставленной задачей, из всего множества слов мы стали отбирать лишь те, которые были так или иначе связаны с функционированием организма. Такие ответы можно было свести в две группы. В одной группе оказались слова, прямо называющие те или иные внешние части тела. В другую группу вошли слова и словосочетания, которые характеризуют функциональное состояние организма, указывают на внутренние органы и их состояние.

Чтобы сделать обозримым имеющийся в нашем распоряжении материал, мы отобрали для дальнейшего анализа только те слова и словосочетания, которые могли быть однозначно отнесены к следующим категориям:

- 1) содержат упоминание головы, лица и их частей (глаза, лоб, уши, щеки, шея и т. п.);
- 2) содержат упоминание частей тела (руки, ноги, грудь, спина и т. д.);

- 3) связаны с деятельностью сердца и кровообращением;
- 4) называют разного рода выделения (слезы, пот);
- 5) указывают на изменения в температуре;
- 6) указывают на цвет;
- 7) указывают на функциональные изменения в организме.

Уточним содержание каждой категории. Во-первых, говоря о частях тела, мы одновременно имеем в виду и функции этих частей. Соответственно в категорию «глаза» попадают не только такие реакции, как *wide eyes, a feast for eyes*, и т. п., но и *surprised look, before you could blink*; в категорию «лицо» – как слова *a long face, show your teeth*, так и *my heart is in my mouth, it paralyzed my tongue, smile from ear to ear*; в категорию «тело» – наряду с *cry on sb's shoulder, stab sb in the back* помещены и *kick in the stomach, have your guts for garters* и т. д.

Теперь представим полученные результаты в виде сводной таблицы.

Сводная таблица эмоций, зафиксированных в английских фразеологизмах

Части тела/состояние организма	Эмоции						Всего
	<i>grief</i>	<i>joy</i>	<i>anger</i>	<i>contempt</i>	<i>fear</i>	<i>surprise</i>	
Голова (лицо, глаза, рот)	18	13	18	7	10	29	95
Части тела (конечности, грудь, спина)	10	6	6	13	7	7	49
Сердце и кровообращение	10	-	9	1	8	4	32
Выделения организма (слезы, пот)	6	1	2	-	2	-	11
Температура организма	3	1	15	1	6	-	26
Цвет кожи	4	7	3	2	3	2	21
Функциональные изменения организма	13	7	1	-	8	14	43
Всего	64	35	54	24	44	56	

Таким образом, если рассматривать антропоморфные характеристики фразеологизмов, передающих эмоциональное значение, то на первом месте, почти с двукратным отрывом, находится категория «Голова (лицо, глаза, рот)». При рассмотрении шести основных эмоций, в плане их зафиксированности в пласте фразеологии современного английского языка, то на лидирующих местах находятся такие эмоции, как *grief* и *surprise*.

В итоге были получены обширные данные по лексическим способам вербализации эмоций. Из всего множества данных непосредственно к анализу были привлечены слова, так или иначе связанные с функционированием организма, включая упоминание частей тела, состояние организма и слова, связанные с температурой и цветом.

Если говорить о частях тела, то самым «выразительным» оказывается лицо. *Удивление* лучше всего передается глазами, а *страх* – туловищем и конечностями. Для передачи эмоции *презрения* у англоговорящих ведущей частью тела являются конечности. При описании состояния *гнева* существенно упоминание слез и пота. Особый интерес для нас представляли слова, которые связаны с изменением температуры тела и цвета кожи. Заметим, что оба показателя напрямую связаны с движением крови. Известно, что

гнев вызывает прилив крови и, как следствие, резкое повышение температуры, а страх – напротив, отток крови, слабость и понижение температуры тела. Движение крови приводит не только к колебаниям температуры, но и к изменению цвета кожи. «Горячие» эмоции по преимуществу сочетаются с цветами, которые принято считать «теплыми». Человек, охваченный чувством гнева, имеет повышенную температуру тела, проявляющуюся в общем ощущении тепла.

Таким образом, анализ эмотивной лексики строился на рассмотрении объема и структуры фразеологии современного английского языков. Также мы попытались исследовать значение соответствующих фразеологических единиц в плане передачи эмотивного значения. С этой целью была опробована методика, основанная на использовании анализа словарных дефиниций фразеологизмов, которые передают шесть основных человеческих эмоций.

Развитие эмоций неразрывно связано с развитием личности в целом. Роль эмоций часто оказывается дезорганизующей или даже шоковой, но иногда они могут быть также и мощным стимулом к деятельности, мобилизирующим нашу энергию. В целом они способствуют целенаправленной деятельности, а потому необходимы для нормальной жизнедеятельности. Обычно исследователи оставляют вне поля зрения

важные экстралингвистические факторы, оказывающие воздействие на эмоциональную, в том числе и вербально оформленную, сферу жизнедеятельности человека. Однако личность формируется в процессе социализации. Следовательно, сознание не может не нести на себе отличительные черты того общества, в котором происходит становление личности. Принадлежность к той или иной культуре предопределяет, в

частности, уровень эмоциональности и ее интенсивность.

Описание вербальных знаков, выступающих в качестве носителей определенных концептов культуры, выявление универсальных свойств и этнических особенностей имеет большое теоретическое и прикладное значение для выявления сущности генерирования, развития и функционирования эмоциональной стороны языковой картины мира.

Литература

1. Падучева, Е. В. Феномен Анны Вежбицкой // Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. – М.: Русские словари, 1997.
2. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. – СПб., 2002.
3. Чернец, О. Я. Проблемы эмотивности и коннотации // Некоторые вопросы общего и частного языкознания. Межвузовский сборник научных трудов. – Пятигорск, 2001
4. Шаховский, В. И. Эмоции и коммуникативное пространство языка // Массовая культура на рубеже XX – XXI вв.: человек и его дискурс / под ред. Ю. А. Сорокина, М. Р. Желтухиной. – М.: Азбуковник, 2003.
5. Шмелев, А. Д. Русская языковая модель мира. Материалы к словарю / А. Д. Шмелев // Языки славянской культуры. – М., 2002.

Информация об авторе:

Щербakov Кирилл Юрьевич – кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии № 1 факультета романо-германской филологии КемГУ, 8-905-968-25-57, sku2@yandex.ru.

Shcherbakov Kirill Yurievich – Candidate of Philology, Associate Professor at the Department of English Philology №1 of KemsU.